

ВІСНИК

ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

№ 13 (200) ЛИПЕНЬ

2010

2010 липень №13 (200)

ВІСНИК

ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ

ЧАСТИНА II

Заснований у лютому 1997 року (27)
Свідоцтво про реєстрацію:
серія КВ № 14441-3412ПР,
видане Міністерством юстиції України 14.08.2008 р.

Збірник наукових праць внесено
до переліку наукових фахових видань України
Постанова президії ВАК України
від 18.11.2009 р. № 1-05/5

Рекомендовано до друку на засіданні Вченої ради
Луганського національного університету
імені Тараса Шевченка
(протокол № 9 від 26 березня 2010 року)

Виходить 2 рази на місяць

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Головний редактор – доктор педагогічних наук,
професор Курило В. С.

Заступник головного редактора –
доктор педагогічних наук, професор Савченко С. В.

Випускаючі редактори –
доктор історичних наук, професор Бур'ян М. С.,
доктор медичних наук, професор Виноградов О. А.,
доктор філологічних наук, професор Галич О. А.,
доктор педагогічних наук, професор Горошкіна О. М.,
доктор сільськогосподарських наук, професор Конопля М. І.,
доктор філологічних наук, професор Синельникова Л. М.,
доктор педагогічних наук, професор Харченко С. Я.

Редакційна колегія серії «Філологічні науки»:
доктор філологічних наук, професор Єрмоленко С. Я.,
доктор філологічних наук, професор Загнітко А. П.,
доктор філологічних наук, професор Коваль В. І.,
доктор філологічних наук, професор Лисиченко Л. А.,
доктор філологічних наук, професор Мокієнко В. М.,
доктор філологічних наук, професор Синельникова Л. М.,
доктор філологічних наук, професор Глуховцева К. Д.,
кандидат філологічних наук, доцент Леснова В. В.

РЕДАКЦІЙНІ ВИМОГИ

до технічного оформлення статей

Редакція «Вісника» приймає статті обсягом 4 – 5 сторінок через 1 інтервал, повністю підготовлених до друку. Статті подаються надрукованими на папері в одному примірнику з додатком диска. Набір тексту здійснюється у форматі Microsoft Word (*.doc, *.rtf) шрифтом № 12 (Times New Roman) на папері формату А-4; усі поля (верхнє, нижнє, правє й лівє) — 3,8 см; верхній колонтитул — 1,25 см, нижній — 3,2 см.

У верхньому колонтитулі зазначається: Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка № ** (***) , 2010.

Інформація про УДК розташовується у верхньому лівому кутку без відступів (шрифт нежирний). Ініціали і прізвище автора вказуються в лівому верхньому кутку (через рядок від УДК) з відступом 1,5 см (відступ першого рядка), шрифт жирний. Назва статті друкується через рядок великими літерами (шрифт жирний).

Зміст статті викладається за планом: постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями; аналіз останніх досліджень і публікацій, у яких започатковано розв'язання цієї проблеми та на які спирається автор; виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, яким присвячується ця стаття; формулювання цілей статті (постановка завдання); виклад основного матеріалу дослідження з певним обґрунтуванням отриманих наукових результатів; висновки з цього дослідження й перспективи подальших розвідок у цьому напрямку. Усі перелічені елементи повинні бути стилістично представлені в тексті, але графічно виділяти їх не треба.

Посилання на цитовані джерела подаються в квадратних дужках після цитати. Перша цифра — номер джерела в списку літератури, який додається до статті, друга — номер сторінки, наприклад: [1, с. 21] або [1, с. 21; 2, с. 13–14]. Бібліографія і при необхідності примітки подаються в кінці статті після слова „Література” або після слів „Література і примітки” (без двокрапки) у порядку цитування й оформляються відповідно до загальноприйнятих бібліографічних вимог. Бібліографічні джерела подаються підряд, без відокремлення абзацем; ім'я автора праці (або перше слово її назви) виділяється жирним шрифтом.

Статтю закінчують 3 анотації обсягом 3 – 4 рядків українською, російською та англійською мовами із зазначенням прізвища, ім'я та по-батькові автора, назви статті та ключовими словами (3 – 5 термінів).

Стаття повинна супроводжуватися рецензією провідного фахівця (доктора, професора).

На окремому аркуші подається довідка про автора (прізвище, ім'я, по батькові; місце роботи, посада, звання, учений ступінь; адреса навчального закладу, кафедри; домашня адреса; номери телефонів (службовий, домашній, мобільний).

ДИСКУРСНИЙ АНАЛІЗ

1. Недайнова І. В. Дискурсний простір медіа-тексту: соціолінгвістичні характеристики сучасної американської спортивної преси.....	5
2. Решетарова І. В. Особливості взаємовідносин індивідуально-авторських найменувань та мовної норми в межах медійного дискурсу.....	12
3. Соколова І. В. Дискурс-аналіз в аспекті викладання іноземної мови спеціального вжитку.....	17
4. Христенко О. С. Специфіка інтернет-дискурсу молоді Німеччини.....	29

ЛІНГВІСТИЧНА ТЕОРІЯ

5. Бледнова О. Г. Из истории развития германских личных имен в древненемецком антропонимиконе.....	37
6. Vokun I. A. Family resemblance structure of “over”.....	45
7. Бондаренко Е. В. Концепт <i>время</i> в древнеанглийском мифо-эпическом дискурсе.....	51
8. Борисов О. О. Діахронія лексичної номінації концепту страх (на матеріалі англомовних лексикографічних джерел).....	59
9. Вакуленко М. О. Акустичні характеристики та інваріанти українських приголосних.....	64
10. Васильєва О. Г. Авторське «Я» в «Мексиканських хроніках» М. Кідрука: Лінгвокогнітивний аспект.....	81
11. Зеленько А. С. Когнітивна лінгвістика.....	88
12. Клімкова Я. Ю. Комунікативні особливості жіночого та чоловічого мовлення з погляду сучасної гендерної лінгвістики.....	97
13. Литвинко О. А. Проблема терміна й номена (на матеріалі англійської термінологічної підсистеми машинобудування).....	100
14. Литвинов О. О. Номінації зорової поведінки в термінах відмінкової граматики.....	105
15. Луговий В. С. Історико-етимологічні основи ономастичних ФО сучасної французької мови.....	115
16. Луньова Т. В. Концептуальна метафора в есе Дж. Фаулза “Мемуари і сороки”: нереклексивний та рефлексивний аспекти.....	122
17. Малюга А. Ф. Системність відношень у тематичній групі слів на позначення явищ природи.....	129

ЛІНГВІСТИЧНА ТЕОРІЯ

УДК 811.112.2'373.23

Бледнова О. Г.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ДРЕВНЕНЕМЕЦКОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ

Антропонимика в немецкоязычной ономастике неоднократно была предметом рассмотрения с различных точек зрения в трудах многих исследователей (А. Бах, О. Бехагель, М. Готтшальд, В. Зайбике, Э. Ферстманн, Э. Шрёдер и др.). Однако, несмотря на многие фундаментальные исследования немецких личных имен [5; 7; 8], все же нельзя считать, что германский именовослов полностью изучен. Это, прежде всего, касается влияния экстралингвистических факторов, поскольку происходящие в ономастике изменения, обусловленные динамикой развития этнического социума, постоянно вносят свои коррективы как в уже сложившиеся общественные явления, так и в номенклатуру имен.

Объектом исследования выступают германские личные имена, этимологически входящие в древненемецкий антропонимикон. Предмет исследования составляют структурно-семантические характеристики данных личных имен.

Основная *цель* исследования заключается в анализе структуры германских личных имен в древненемецком антропонимиконе. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: проанализировать структуру германских личных имен в древненемецком антропонимиконе, выделить основные типы композитных структур личных германских имен, рассмотреть способы образования личных германских имен данной эпохи и представить тематические группы прозвищных имен древненемецкого антропонимикона.

По данным исследований [5; 7; 8] германским именам изначально была свойственна одноименность [8, с. 648]. В общественных условиях жизни древних германцев, в эпоху родоплеменных отношений было достаточно одного имени, чтобы идентифицировать личность человека как соплеменника или инородца. Письменные памятники начала V века н. э., включая надписи на монетах и надгробиях, позволяют выявить только несколько сотен германских имен, преимущественно мужских. В условиях патриархата этот факт является вполне понятным и объяснимым. Менее развитый и количественно менее репрезентативный женский именьник германцев был организован на тех же структурно-морфологических принципах, что и мужской именовослов. Т. В. Топорова приводит следующие статистические расчеты: «В 731 двучленном имени собственном древнегерманских ареалах, представлено 227 компонентов.

Теоретически возможна ситуация, когда каждое имя состояло бы из двух различных компонентов; в таком случае количество элементов достигало бы 1462» [5, с. 74].

Первые германские имена, по утверждению основателя научной ономастической школы в немецкоязычной германистике А. Баха, были по своей структуре двухкомпонентными композитами [7]. В. Зайбике называет такие онимы двусловными или дитематическими [11, с. 122]. Следует заметить, что большинство индоевропейцев (А. Фик, Ф. Клуге, К. Хирт и др.) относят возникновение двухкомпонентных имен германского именослова к более ранней эпохе — к периоду индоевропейской общности языков [8, с. 80]. Данная лингвистическая теория подтверждается в мужских и женских личных именах славянского происхождения, например: *Влади-мир*, *Свято-слав*, *Влади-слава*, *Все-мила*, *Все-слава* [4].

А. Бах выделяет четыре основных типа композитных структур в рамках единой ономастической словообразовательной модели личных германских имен, которые характерны как для мужских, так и для женских германских имен:

1. существительное + существительное: *Helm-ger* ‘шлем - метательное копьё’, *Wolf-ram* ‘волк - копать’, *Ort-wulf* ‘место - волк’, *Sig-frid* ‘победа - мир’;
2. существительное + прилагательное: *Diet-mar* ‘народ - известный’;
3. прилагательное + существительное: *Bald-wig* ‘скорый - борьба, война’, *Berht-ram* ‘ломоть хлеба - камень’;
4. прилагательное + прилагательное: *Hart-lieb* ‘сильный - любимый’, *Bald-hart* ‘скорый - сильный’ [7, с. 79].

Как видим, в образовании этих имен участвуют два класса именной лексики — существительное и прилагательное. Данный факт является дополнительным подтверждением того, что эти структурно-словообразовательные типы унаследованы германскими языками из общеиндоевропейского праязыка.

Многие представители сравнительно-исторического языкознания приписывают индоевропейскому имени амбивалентность [1, с. 183]. По их мнению, ее суть заключалась в том, что, будучи единой частью речи по своему номинативно-классификационному характеру, имя могло функционировать и как существительное, и как прилагательное. Так, например, два слова ‘хлеб’ и ‘камень’ в типичных для них синтаксических функциях подлежащего или дополнения были существительными; при постановке в позицию определения одного имени перед другим ‘камень + хлеб’ препозитивно первый компонент выступал в роли прилагательного, а находящийся в постпозиции компонент являлся определяемым существительным. В результате двуименное словосочетание обрело новый смысл ‘хлеб черствый (как камень)’.

Кроме этих четырех типов композитных структур А. Бах выделяет и достаточно редкие в древнегерманском именованном личные имена, содержащие в качестве первого компонента частицы, предлоги, местоимения: *Un-are* 'не – ар (мера площади)', *Un-forant* 'не - страх', *Un-nid* 'не - зависть'; *Gagan-hart* 'против – сердце'; *Ali-berga* 'другой - гора'; *Fili-berht* 'много – ломоть хлеба' [7, с. 79-80].

По мнению А. Баха многие двухкомпонентные личные германские имена возникли в результате детерминативного или копулятивного словосложения. К определительным собственно-сложным личным онимам он относит такие германские имена, как *Ans-win* 'друг богов', *Alb-win* 'друг эльфов', *Berht-rich* 'блистательный князь', *Kuni-rich* 'князь рода', *Ger-hart* 'твердый как копье', *Adal-berht* 'блистательный своим благородным происхождением', *Diet-mar* 'известный, популярный в народе'. А. Бах также выделяет посессивные антропокомпиты, например *Adal-heit* 'женщина с сущью благородного рода', *Hart-muot* 'мужчина сильной воли'.

Вместе с тем немецкий ономастолог вполне справедливо отмечает, что во многих случаях способ словосложения германских личных имен остается неясным: с одной стороны их можно рассматривать как определительные сложные слова и отнести их к детерминативному композитному типу: *Sig-frid* 'мир вследствие победы'. С другой стороны антропокомпит *Sig-frid* 'победа и мир' одновременно можно интерпретировать и как копулятивное сложное слово. Целый ряд двухкомпонентных германских личных онимов допускает двоякую интерпретацию. При рассмотрении их в качестве детерминативных композитов вполне приемлемо установление определительной связи между компонентами: *Rich-wald* 'правлящий как князь', *Rich-mund* 'защитник князя'. При подходе к данным сложным именам как к копулятивному типу композитов также можно подчеркнуть их возникновение по аддитивной модели соединения компонентов: *Rich-wald* 'князь и властелин', *Rich-mund* 'князь и защитник' [7, с. 85].

Как считают многие лингвисты, что большинству дериватов и композитов присуща множественность мотиваций [3, с. 151-154]. Е. С. Кубрякова подчеркивает еще одно важное обстоятельство, связанное с явлением множественности мотиваций производного и сложного слова, а именно: "Родившись как новые единицы номинации, производные слова перестают быть простыми дублетами мотивировавших их высказываний и начинают свое собственное существование.... Продолжается и их семантическое развитие, как и развитие всей той словообразовательной модели, по которой они первоначально были созданы. В результате этого синтаксические конструкции, мотивировавшие производные и сложные слова определенного типа, семантически обособляются от этих последних, и оба класса выступают как классы противопоставленных друг другу единиц номинации" [2, с. 38].

Несмотря на существование двух четко выделенных структур личных имен в древнегерманском именованье, лингвисты наталкиваются на определенные трудности при классификации некоторых личных имен. Например, личные онимы *Kuni-gunt*, *Hraban-ger*, *Helm-olf* этимологически представляют собой сочетания слов 'род – борьба', 'волк – копье', 'шлем – волк', которые нельзя отнести ни к копулятивному, ни к детерминативному типу соединения, а отдельные германские антропоименования содержат в своей структуре семантически взаимоисключающие друг друга компоненты со значениями 'мир' и 'война, борьба': *Frede-gundis*, *Frid-hild* 'мир – борьба'; *Gund-frid*, *Hilt-frid*, *Hadu-frid* 'борьба – мир'. Эту проблему А. Бах и М. Готтшальд объясняют тем, что при современном именовании германскими именами *Friedhelm*, *Gottfried*, *Waltraud* никто не соотносит их со значением соответствующих апеллятивов *Friedenshelm* 'шлем мира', *Gottesfrieden* 'мир бога'. Компоненты антропокомпозиции соединены друг с другом свободно и независимо один от другого лишь потому, что эти два понятия нравятся имядателью [7, с. 85-86]. А Т. В. Топорова видит причину соединения не всегда семантически сочетающихся друг с другом компонентов в единый антропокомпозиции в существовании древнегерманской ономастической традиции мифопоэтического представления о значимости имени для судьбы его носителя. "Военная сфера находится вне всякой конкуренции в модели мира, реконструированной на основании элементов древнегерманских двучленных *nom.pr*. Ее разработанность поражает подробностью описания, повышенным вниманием к мелочам и в целом кажется несоразмерно "раздутой". Впечатление гипертрофированности возникает из-за обилия наименований одного и того же понятия... Вышеуказанные особенности, очевидно, возникли под мощным воздействием героической поэзии на древнегерманскую ономастическую модель мира и свидетельствуют о тесном взаимодействии собственно языковых и поэтических факторов при конструировании двучленных *nom.pr*" [5, с. 131].

По убеждению А. Баха, утрата изначально семантически мотивированного характера словосложения антропокомпозициями могла иметь три основных причины. 1. Действие аналогии, коренившееся в наличии сложных по структуре собственных имен, один или оба компонента которых уже утратили связь с нарицательными именами и тем самым лишились словообразовательной мотивированности для носителей языка. 2. Стирание резкой границы между женскими и мужскими именами. 3. Переход первоначально функционировавших как вторые компоненты композиций словообразовательных элементов с самостоятельным значением в категорию чисто деривационных суффиксов, например, *-bold*, *-hart*, *-rich* [7, с. 86]. Можно также говорить, что указанные вторые частотные компоненты антропооснов прошли через стадию функционирования в качестве антроподеривационных

полусуффиксов [6, с. 13-14] и превратились в специализированные суффиксальные словообразовательные элементы антропонимической деривации. Их применение в ономастическом словообразовании приобретает, по А. Баху, механический характер. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи германского антропонимикона [5], считающие, что к потере этимологических признаков составляющих композит компонентов, а тем самым и к потере семантической и словообразовательной мотивированности личными германскими онимами двусоставной структуры вели также действовавшие в то время фонетические и фонеморфологические процессы - ассимиляция, диссимиляция, редукция гласных, апокопа, синкопа, гаплоглозия, морфемное и морфемное опрощение: *Hadu-mar* > *Hammar* > *Hammer*; *Ans-wald* > *Asal*; *Rud-olf* > *Roloff* > *Rolf* [7, с. 80].

Теория А. Баха о разделении структур германских имен не является в немецкой антропонимике единственной и общепринятой. В более поздних работах по немецкой ономастике представлены и другие взгляды на двухкомпонентные структуры германских личных имен. Например, В. Фляйшер считает, что двухкомпонентные, вторичные по характеру словообразовательной производности антропоосновы рассматриваемого типа не относятся по семантическим свойствам соединения входящих в сложное слово первичных, т. е. собственно мотивирующих их основ ни к детерминативной, ни к копулятивной моделям словосложения. Свойственная для апеллятивных композитов мотивация семантических отношений между компонентами как определяющего и определяемого (атрибутивный, или детерминативный тип: *Schreib-tisch*), или как равнозначных, линейно соположенных, аддитивных членов (копулятивный тип: *Hemd-hose*) в двусоставных антропоосновах не устанавливается, т.е. германское антропонимическое словосложение строится на иных принципах [9, с. 17].

Образование антропооснов базировалось, как отмечают исследователи [7, 9], на ряде формальных признаков, касающихся в основном второго компонента композита, в качестве которого в мужских именах употреблялись только существительные мужского рода: *-brand*, *-frid*, *-gang*, *-ger*, *-hari*, *-muot*, *-ram*, *-wig*, *-(w)olf*. В структуре женских личных имен в качестве вторых компонентов употреблялись только существительные женского рода: *-burg*, *-heit*, *-hild*. Например, *Hild-ger* является мужским именем, а имя, состоящее из тех же компонентов *Ger-hild* с обратным порядком их расположения входит в женский именник [9, с. 18].

Колебания в грамматическом роде существительного *-muot* (мужской и женский род) обусловили его вхождение в качестве второго компонента как в мужские имена: *Hel-muot*, *Hart-muot* (современное немецкое мужское имя *Helmut*), так и в структуру женских германских имен: *Al-muot*, *Rich-muot* (сохранившееся в качестве реликта женское

немецкое имя *Almut*), а также колеблющийся в роде, являющийся как мужским, так и женским, оним *Erd-mut(h)* [9, с. 19].

Как существительные, так и прилагательные, выступающие в качестве вторых компонентов германских антропооснов относятся к мужскому и женскому именникам. В формировании мужского именослова участвуют прилагательные *-bald*, *-berht*, *-hart*, *-hoh*, *-mar*. Единственным исключением из этого правила является женский оним *Dagmar* [11, с. 108]. В женских сложных антропоосновах в качестве вторых компонентов присутствуют такие прилагательные как *-lind*, *-swind*. Соответственно, *Ger-hart* – мужское имя, а *Ger-lind* — женское [9, с. 18].

Дальнейшие исследования личных германских имен [7, 9] показали, что имена с трехкомпонентными антропоосновами встречаются крайне редко. Так, в древневерхненемецких текстах лишь в XII веке зарегистрированы имена *Got-lieb-olt*, *Wide-got-win*, *Wan-bern-helm* и др. А. Бах указывает на вторичные композиты, создававшиеся путем сложения уже имевшихся двусоставных антропооснов с третьей именной основой, которая позднее с утратой полнозначной лексической семантики проходит через стадию полусуффиксальности и приобретает статус антропонимического суффикса [7, с. 81].

Данный способ образования новых германских имен А. Бах называет «механическим», в основе которого лежит перестановка компонентов исходного антропонима. Так, от исторически засвидетельствованного имени короля лангобардов *Aripert* (*Hariperht*) путем перестановки компонентов образовано имя для его сына *Pertari* (*Perhthari*). Достаточно высокую продуктивность этого способа пополнения древневерхненемецкого антропонимикона подтверждают приводимые исследователем пары как мужских, так и женских ономакоррелятов, а также и соотносимых мужских имен с женскими. Например, мужские имена *Kernot* > *Notker*, *Wolfgang* > *Gangolf*, *Kerwentil* > *Wentilger*, *Nagalhart* > *Hartnagal*, *Nantwic* > *Wicnant*, *Wichheri* > *Heriwic*, *Nithart* > *Hartnit*; женские имена *Hiltirun* > *Runhilt*; мужское имя *Runfrid* > женское имя *Fridurun*.

Такая перестановка антропокомпонентов в структуре двучленного личного имени стало в древневерхненемецкую эпоху одним из распространенных способов образования личных имен. Первоначально имевшие фиксированное положение антропокомпоненты, выступавшие или как первые, или только как вторые компоненты композитного имени, могли теперь меняться местами: первый переходил во второй, а второй – в первый. Особенно это касалось антропокомпонентов *ans* и *regin*, которые вначале функционировали исключительно как первые компоненты композита, а с установлением принципа деривационной парности имен эти антропокомпоненты встречаются в древнегерманских личных именах в качестве вторых компонентов: *Kerans*, *Folchans*; *Wolfregin* — *Reginolf* [7, с. 88].

Наряду с двух- и трехкомпонентными личными именами в именнике германцев присутствовали также и однокомпонентные имена, хотя они уступали первым и вторым по распространенности. В. Зайбике называет такие имена «монотематическими» [11, с. 126]. Многие однокомпонентные имена этой группы возникали вначале лишь как сопроводительные имена различительного характера — прозвища, ставшие впоследствии подлинными личными онимами и употреблявшиеся с утратой ими изначальной семантики в имянаречении детей функционально как настоящие личные имена вне корреляции с предшествовавшими им композитными онимами.

В. Зайбике дает следующую классификацию однокомпонентных имен: в основе первой тематической группы таких прозвищных дополнительных имен-кличек лежали апеллятивы, называвшие какой-то отличительный признак именуемого человека, которые со временем перешли в дополнительное имя и вытеснили первичное антропонимное именование индивида: *Buo* 'землевладелец, крестьянин', *Smido* 'мастер, ремесленник, художник'. Вторую тематическую группу составляли субстантивированные прилагательные, выделяющие какие-либо специфические, яркие черты внешности или характера именуемого человека: *Swarzo* 'черный', *Bruno* 'коричневый, каштановый'. Третья тематическая группа имен-кличек включала прозвища, указывающие социальную принадлежность человека: *Erbo* 'наследник', *Karl* 'муж, мужчина'. Четвертая группа объединяет имена-прозвища, обозначающую этническую принадлежность индивида в условиях становления немецкой народности. В пятую группу вошли прозвища, в основе которых лежат апеллятивы, связанные с древнеязыческими представлениями германцев о небесных и природных силах, управляющих мирозданием, создающих благополучие или разнообразные катаклизмы, борющихся между собой добрых и злых сил, оказывающих благотворное или разрушительное влияние на носителя соответствующего имени, например: *Falko* 'сокол', *Wintar* 'зима', *Ernest/Ernust* 'серьезность', *Kraft* 'сила', *Vogel* 'птица', *Snella* 'быстрая', *Demut* 'покорность' [7, с. 81; 8, с. 650].

Как показал анализ исследования древнегерманского антропонимикона, германским именам была свойственна одноимённость, т.е. для идентификации личности человека достаточно было одного имени. Исследование структуры личных имен древнегерманского антропонимикона позволяет сделать вывод, что германские личные имена могли быть одно-, двух- и трехкомпонентными композитами, из которых двухкомпонентные композиты были более распространены в образовании личного имени. В структуре германских антропонимов участвовали в основном два класса именной лексики — существительное и прилагательное, хотя нередко были случаи использования частиц, предлогов и местоимений.

Период древневерхненемецького становлення німецьким антропонімом являвся не остаточним етапом розвитку німецького антропонімікона, а фундаментом структурно-семантичних змін у іменослові німецького мови. На наступних етапах розвитку німецького мови буде відбуватися подальше розвиток, удосконалення і ускладнення структури і функцій особистих імен германців, що і буде об'єктом наступних досліджень автора.

Література

1. **Жирмунський В. М.** Історія німецького мови. – М.: /В. М. Жирмунський Ізд. 3-є, виправ. і допов. Ізд-во літ-ри на ін. мовах, 1948. – 296 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Типи мовних значень. Е. С. Кубрякова – М.: / Наука, 1981. – 200 с.
3. **Павлов В. М.** О багатозначності конструкції визначального складного іменника в німецькій мові // Philologica. Дослідження по мові і літературі. Пам'яті академіка Віктора Максимовича Жирмунського. – В. М. Павлов Л.: / Наука, 1973. – С. 146-154.
4. **Тихонов А. Н.** Словарь русских личных имен. – М.: /А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова // Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
5. **Топорова Т. В.** Культура в зеркале мови: древнегерманские двучленные имена собственные. – М.: /Т. В. Топорова // Школа «Язык русской культуры», 1996. – 253 с.
6. **Словарь** словообразовательных элементов німецького мови. / Под ред. М. Д. Степановой. – М.: Русский язык, 1979. – 536 с.
7. **Bach A.** Deutsche Namenkunde. Band I, 1. Die deutschen Personennamen. Heidelberg: / A. Bach // Carl Winter Universitätsverlag, 1978, 332 S.
8. **Deutsche** Namenkunde // Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache. Zweiter Band. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1970, SS. 639-751.
9. **Fleischer W.** Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Berlin: / W. Fleischer // Akademie-Verlag, 1968, 244 S.
10. **Förstemann. E.** Altdeutsches Namenbuch. Band I. Personennamen. Nordhausen: / E. Förstemann // GO Verlag, 1966. – 346 S.
11. **Seibicke W.** Die Personennamen im Deutschen. Berlin/New York: / W. Seibicke // de Greyter, 1982, 230 S.

Бледнова О. Г. З історії розвитку германських власних імен у давньонімецькому антропоніміконі.

У запропонованій статті автор аналізує структуру германських особистих імен у давньонімецькому антропоніміконі.

Ключові слова: германські особисті імена, антропоніміка, давньонімецький антропонімікон, структура, семантика.

Бледнова О. Г. Из истории развития германских личных имен в древненемецком антропонимиконе.

В предложенной статье автор анализирует структуру германских личных имен в древненемецком антропонимиконе.

Ключевые слова: германские личные имена, антропонимика, древненемецкий антропонимикон, структура, семантика.

Blednova O. G. From the history of the development of German names in the old German antroponymikon.

In the following article the author analyses the structure of the Germanic proper names in the Old German language.

Key words: Germanic proper names, anthroponimic, the Old German language, structure, semantics.

УДК 811.111

Бокун І. А.

FAMILY RESEMBLANCE STRUCTURE OF "OVER"

Amongst the most polysemous words in English, and in other languages which have them, are the prepositions. As any foreign learner of English will confirm, the polysemy of prepositions verges on the chaotic. This impression is strengthened by the fact that the range of uses associated with any one preposition in one language rarely overlaps with the meanings of any single linguistic form in another language. In English you put gloves *on* your hands and a ring *on* your finger; in Italian gloves go *sulle mani*, but a ring goes *al dito*. In German, you go *auf Urlaub*, you live *auf dem Lande*, and you meet people *auf einer Party*, while in English you go *on* holiday, you live *in* the country, and you meet people *at* a party. Confronted with facts like these, language teachers and writers of textbooks and pedagogical grammars have generally despaired of giving a reasoned account of prepositions. Prepositional usage is idiomatic, and 'just has to be learnt'. Prepositional polysemy, in other words, is reduced to homonymy. Mainstream linguistics seems to have taken a similar line. To the extent that structuralist and generative linguists have had anything at all to say about prepositions [3, p.345], attention has been largely restricted to a small range of central senses. The staggering complexity of prepositional polysemy, not being subject to obvious rule, has been ignored.

In contrast, cognitive linguists have taken up the challenge of the alleged arbitrariness of prepositional usage. In fact, the demonstration that prepositional usage is highly structured has probably been one of the major achievements of the cognitive paradigm. Amongst the outstanding early contributions that should be mentioned are the dissertations by Brugman [1] and Hawkins [2]. Important also is Lindner's [6] account of the verb particles *in* and *out*. In this